

ДОЛГУ ПЕРЕД ЗРИТЕЛЕМ

В Туркменском театре оперы и балета

Туркменский государственный театр оперы и балета — один из молодых музыкальных театров в нашей стране. За шесть лет своего существования театр прошел большой творческий путь — от постановки первых туркменских опер («Судьба бахши» Г. Каххани и «Зоhre и Тахир» А. Шапошников), широко использующих мелодии народной песни, к постановке произведений, сочетающих мелодические богатства туркменского народа с вполне современной музыкальной техникой («Абадан» Ю. Мейтуса и А. Кулиева и «Шасенем и Гариб» А. Шапошников и Д. Овезова). Опера «Евгений Онегин» П. Чайковского — первое произведение классического оперного искусства, зазвучавшее со сцены туркменского театра.

В результате напряженной работы в тесном сотрудничестве с авторами театра создан немало интересных спектаклей, в числе которых, кроме указанных выше, «Алдар Косе» К. Корчмарева, «Акпамык» А. Зноско-Боровского и В. Мухатова и др.

Однако в последние годы, не сумев использовать и развить в должной мере свой опыт, театр перестал вести регулярную работу с композиторами над созданием новых произведений. Только этим и можно объяснить тот факт, что после исторических постановок ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства в репертуаре Туркменского театра оперы и балета не оказалось ни одного спектакля на современную тематику. После того, как опера «Абадан» и балет «Девушки моря», написанные на советскую тему, сошли со сцены, репертуар театра ограничивается постановками произведений на легендарные или сказочные сюжеты, к тому же нередко идеализирующих прошлое. В качестве примера можно привести одну из последних работ театра — оперу «Лейли и Меджнун» (музыка Ю. Мейтуса и Д. Овезова, либретто К. Бурунова), которая была поставлена в ноябре прошлого года и вызвала резко отрицательную оценку общественности и критики, справедливо указывавшей на идейную порочность концепции этого произведения.

Подобное состояние репертуара заставляет поставить принципиальный вопрос о творческом пути Туркменского театра, о его репертуарной линии и об отношении к современной

теме. Расширив свой репертуар и обогащая его произведениями русской и западноевропейской оперной классики, театр не должен забывать о самом главном — о работе над новыми произведениями национального оперного и балетного искусства на современную советскую тему.

В число важных проблем, стоящих перед советским оперным театром, входят и вопросы вокальной культуры. Сейчас, как никогда, назрела необходимость поднять в наших театрах уровень певческого мастерства. К сожалению, далеко еще не везде серьезно относятся к этой проблеме, не задумываются по-настоящему над тем, что качество работы музыкального театра в большой мере определяется уровнем его вокально-исполнительской культуры.

Нам довелось прослушать в туркменском театре четыре постановки. «Гюль и Бильбия», «Шасенем и Гариб», «Евгений Онегин» и «Травиза», и все эти спектакли, на наш взгляд, страдали серьезными недостатками в вокальном отношении. Не только у исполнителей вторых и третьих партий, но даже у некоторых ведущих артистов театра имеют место неточное интонирование, стремление к форсированию звука, нечеткость дикции. Несмотря на наличие хороших вокальных данных, они должны много работать, совершенствуя свое творческое мастерство.

Еломан Хуммаев исполняет партию Бильбия в опере «Гюль и Бильбия», А. Ходжоу Айнаев — партию Ленского в опере «Евгений Онегин». У обоих свежие, красивые голоса приятного тембра и хорошего диапазона, но вокальное исполнение, в особенности партии Ленского, оставляет желать много лучшего. Неровности звучания, неестественное напряжение, особенно в верхнем регистре, интонационные погрешности — все это в значительной мере снижает художественный уровень исполнения. Майя Кулиева в такой сложной и ответственной партии, как Татьяна, показала себя более зрелой певицей, но и ее исполнению не хватает иногда разнообразия вокальных красок и оттенков. Вполне улетает артистке заключительная картина оперы, но в

сцене письма ей недостает искренности и той проникновенности, которая совершенно необходима для создания поэтического образа Татьяны. Артистам театра надо стремиться к достижению жизненной правдивости создаваемых образов, больше работать над их сценическим воплощением, добиваясь необходимого единства вокальной и сценической выразительности.

На протяжении ряда лет в театре нет главного режиссера, и это очень сказывается на творческой практике. Если спектакли, поставленные художественным руководителем театра Алты Карлыгевым, являются вполне удовлетворительными с точки зрения их режиссерской культуры (наиболее удачной является постановка оперы «Шасенем и Гариб»), то в таком спектакле, как «Евгений Онегин», режиссер И. Келлер пошел по пути наименьшего сопротивления, воспользовавшись явно обветшалыми «традициями». Мало интересно здесь и художественное оформление. Усадьба Ларных, комната Татьяны, сцена в саду, петербургский бал — все это задумано художником А. Фальковским в плане излишней оперной пышности, совершенно не соответствующей лирическим сценам Чайковского.

Коллективы оркестра и хора театра за последние годы заметно выросли и упорно добиваются повышения качества своей творческой работы. — в этом несомненная заслуга главного дирижера театра Г. Ступцеля и хормейстера Э. Диментман. Однако и оркестру и хору нужно все же добиваться большей стройности и мягкости звучания и слаженности ансамбля.

Перед театром стоят большие и неотложные задачи. Прежде всего, ему следует принципиально пересмотреть свою репертуарную линию, обратив особенное внимание на создание оперных и балетных спектаклей о современности. Необходимо также значительно большее внимание уделить воспитанию молодых кадров исполнителей и повышению уровня вокальной культуры артистов.

Туркменский театр оперы и балета имеет все данные для того, чтобы сделаться подлинным очагом национальной музыкальной культуры и удовлетворять непрерывно возрастающие идейно-художественные запросы туркменского народа.

Е. ВАРВАЦИ